

Из воспоминаний Багмута Дмитрия Андрьяновича, главного инженера завода «Кузбассэлектромотор».

г. Кемерово. 15 сентября 1964 г.

В августе 1941 г. немецко-фашистские войска захватили значительную часть Украины. Немцы подходили к Харькову. В начале сентября началась эвакуация нашего завода, но завод не прекращал выпуска военной продукции. Город горел в огне, приходилось работать в основном ночью, несмотря на бомбежки. Наряду с выполнением заказов для танковых и стрелковых частей, рабочие занимались демонтажем оборудования и его эвакуацией. Оборудование и рабочие с семьями эвакуировались в районы Сибири и Урала. В сентябре начали отходить первые эшелоны эвакуированных и оборудования.

10 октября нач[альник] цеха т. Махлин, мне как мастеру цеха вручил список десяти семей для эвакуации их в г. Кемерово, к двум часам дня я собрал доверенные мне семьи, погрузил вещи в автобус, и с глубокой болью в душе отправились на заводской угольный склад. С большим трудом добрались до места погрузки. На угольном складе, где было место эвакуации, стояли уже вагоны с оборудованием нашего завода, уже были слышны артиллерийские выстрелы.

Погрузив вещи в вагоны и рассадив семьи, мы стали ждать отправки. Женщины не могли удержаться от слез, прощаясь со своим родным городом, который горел.

К концу дня наши вагоны были направлены на станцию Балашовка, станция была разрушена, повреждена во многих местах и железная дорога. Ехали поэтому очень медленно, по 5-6 км в сутки. Эшелон обстреливался несколько раз немецкими самолетами. Таким образом мы ехали до станции Куйбышев. Начальником эшелона был назначен коммунист тов. Приймак. На время пути руководство завода обеспечивало нас продовольствием, хотя мы ехали целый м[еся]ц, но хлеба хватило на всю дорогу.

В город Кемерово мы приехали на рассвете 7 ноября 1941 года. В этот праздничный день местные жители города были готовы встречать 23 годовщину Великого Октября, но у нас впервые за всю свою жизнь не было праздничного настроения. Встретившие нас коммунисты Раев и Шуб, быстро организовали перевозку людей в назначенное место. Нас поселили в бывшем автогараже горкомхоза – в помещении склада, а в течение недели нас всех разместили по частным квартирам.

Устроив семьи, мы приступили к разгрузке оборудования, которого прибыло два вагона. Оборудование с вокзала в основном пришлось перетаскивать на себе. Расположился в то время завод в неблагоустроенных, мало приспособленных помещениях: в трамвайном депо, универмаге, гараже, клубе «Строитель», в ветхом бараче пошивочной мастерской и в небольших индивидуальных домиках. Бригадиром такелажных работ был коммунист т. Ковальчук. Несмотря на 40° мороза, отсутствие теплой одежды, люди работали с большим напряжением и энтузиазмом. У каждого было такое стремление и желание, как можно быстрее пустить в работу станки, чтобы дать военную продукцию для фронта. Ряд инженеров и техников, в том числе и я, первое время занимались проектированием цехов, созданием планировок и расстановкой оборудования.

В январе 1942 года, в результате двухмесячной напряженной работы в условиях суровой сибирской зимы, было установлено 316 единиц различного оборудования. Закрутился первый токарный станок в ц[ехе] № 2 в помещении трампарка.

Не хватало квалифицированных кадров. С нами приехало очень мало квалифицированных рабочих – это токари т. Глот и Шер, пять человек обмотчиков – Гринсон, Коган, Полякова, Щебет и Гарницкий, слесарь Герасименко Л. И. Не было ни одного фрезеровщика. Учебой кадров занялись все. Организовали индивидуальное обучение местного населения, курсы, школы. Большую помощь нам оказали учащиеся ремесленного

училища, которые пришли к нам на работу. На завод были направлены и учащиеся 10-х классов. И в первом квартале 1942 г. 400 человек получили профессии – слесарей, токарей, фрезеровщиков и обмотчиков, и все это были ребята 14-16 лет от роду.

Большую работу по восстановлению завода, по воспитанию кадров проводила партийная организация завода. Коммунистов на заводе было тогда немного, но их руководство, внимание к рабочим, особенно к подросткам, чувствовалось во всем. Мне было тогда 23 года, мне доверили 80 человек подростков, приехавших из Калининской и Смоленской областей, и местных ребят, им было всего по 14-15 лет. Я работал тогда старшим мастером сборочного участка № 3, сменными мастерами были гг. Мучник Б. И. и Грабовский И. Г. Жили наши подростки в общежитии в очень тяжелых условиях. Приходилось поддерживать их моральное настроение хорошими беседами и другими мероприятиями. Среди эвакуированных семей был один патефон, с помощью которого мы устраивали развлекательные мероприятия в общежитии. Потом пришлось променять патефон на картошку. Мастера т. Белогуров Ф. М., Фридлянд А. Б., Ефремов П. С., Сирамаха И. А., нач. цеха т. Раев, комсорг завода Шварц Ева часто приходили в общежитие. Мы хорошо знали нужды наших подростков, старались по возможности помочь им в эти трудные дни. Мы для них были руководителями, воспитателями и подчас заменяли родителей.

[...] В тяжелые для страны дни, во время формирования Сибирской добровольной дивизии коммунисты и ИТР завода, все как один, подали заявления в эту дивизию. Мы понимали значение продукции нашего завода на фронте, но хотелось очищать нашу Родную землю от немецких захватчиков там, на фронте. Знали, что нам могут отказать из-за отсутствия квалифицированных кадров на заводе, но мы надеялись...

Через несколько дней мы провожали своих товарищей на фронт, а сами с новыми силами брались за расширение и строительство наших цехов.

ГКУ ГАК, ф. П-483, оп. 1, д. 168, л. 1-4. Подлинник. Машинопись.